

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-О11-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Червоткина А.С.

судей

Чакар Р.С., Русакова В.В.

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу защитника Ильюнова Б.Н., кассационное представление государственного обвинителя Орловой В.В. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 13 июля 2011 года, которым

Тодорхоев

А

Ю

[Redacted signature area]

[Redacted] судимый:

20 января 2009 года по ч.2 ст. 166 УК РФ
к штрафу в размере 3000 рублей,

осужден по пп. «а», «ж», «и», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком в 1 год, по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года) к 6 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено установить осужденному после отбытия наказания в виде лишения свободы следующие ограничения: не уходить из дома в ночное время, не посещать увеселительные заведения (бары, кафе, ночные клубы) в пределах

территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, не менять место жительства или пребывания без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию не реже двух раз месяц.

Этим же приговором осуждены Доржиев С.Б. и Коробатов А.С., в отношении которых приговор в кассационном порядке не обжалован.

Тодорхоев А.Ю. признан виновным и осужден за убийство двух лиц, совершённое группой лиц, из хулиганских побуждений, с целью облегчить совершение другого преступления, и за угон, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни.

Преступления совершены 19-20 июня 2010 года в городе [REDACTED] [REDACTED] в отношении С [REDACTED], а также Б [REDACTED] и его собственности при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденного Тодорхонова А.Ю., защитника Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, полагавших отклонить кассационное представление, мнение осужденных Доржиева С.Б., Коробатова А.С., согласных с доводами кассационной жалобы, выступления защитников Кротовой С.В., Чегодайкина А.Н., мнение прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшего доводы кассационного представления, и полагавшего оставить кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней защитник Ильюнов Б.Н. просит отменить приговор в отношении его подзащитного - осужденного Тодорхоева А.Ю., так как, по его мнению, итоговое судебное решение по делу является незаконным, необоснованным и несправедливым. Выводы суда изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Умысел Тодорхоева А.Ю. на причинение смерти Б [REDACTED] [REDACTED] не установлен, его действия свидетельствуют об отсутствии у него такового. Полагает, что из показаний осужденных следует, что у них не было умысла на убийство потерпевшего, в частности, известно, что Тодорхоев А.Ю. предлагал избить таксиста, завладеть его автомобилем. По мнению защитника, противоречия в показаниях осужденных не устранены. Считает, что в ходе конфликта с потерпевшим, который активно сопротивлялся, Тодорхоев А.Ю. поднял с земли камень и кинул в Б [REDACTED] не предполагая, что

попадет в голову потерпевшего. Кроме того, его действия имели место в темное время суток, что не давало возможности прицельно кинуть камень. Считает, что не доказан факт использования Тодорхоевым А.Ю. камня в качестве орудия преступления. Приведенным им в жалобе обстоятельствам суд не дал должной оценки. Между тем, неустранимые сомнения должны были толковаться в пользу Тодорхоева А.Ю. Назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, не соответствующим его социальному положению, иным характеризующим осужденного данным. Ссылаясь на выводы судебно-психиатрической экспертизы о том, что Тодорхоев А.Ю. обладает инфантильным характером, а также биологические, генетические, социальные, иные факторы внешней среды, защитник полагает, что по делу имелись основания к применению положений ст.20 УК РФ, позволяющих освободить от уголовной ответственности отстающее в психическом развитии несовершеннолетнее лицо, и положений ст.96 УК, допускающих возможность в исключительных случаях применить нормы главы 14 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

В кассационном представлении государственный обвинитель Орлова В.В. просит отменить приговор в отношении Тодорхоева А.Ю., направить дело на новое рассмотрение, так как полагает, что при постановлении приговора судом допущено существенное нарушение норм уголовного и уголовно-процессуального закона. При назначении наказания окончательно по совокупности преступлений судом в нарушение закона не было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое было назначено ему за одно из совершенных им преступлений, входящих в совокупность.

В возражениях на доводы кассационной жалобы защитника Ильюнова Б.Н. и дополнений к ним потерпевшая Б. [REDACTED] государственный обвинитель Орлова В.В. приводят свои доводы об их необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Тодорхоева А.Ю. в совершении преступлений установлена по результатам судебного следствия, проведенного в установленном законом порядке с соблюдением процессуальных прав сторон.

Вопреки доводам кассационной жалобы и дополнений к ней, приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона об его законности, обоснованности и справедливости, так как он содержит как обоснование выводов суда ссылками на доказательства, подробную оценку доказательств с их мотивировкой, так и правовую оценку содеянного осужденным Тодорхоевым А.Ю., а также подробную мотивировку решений по его

конкретным действиям, в том числе и по доводам, приведенным в кассационной жалобе о несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, отсутствию умысла на убийство и других, которые опровергаются содержащимися в приговоре решениями в части конкретных обстоятельств, установленных судом.

Изложенные в приговоре доказательства, подтверждающие, дополняющие друг друга и не имеющие каких-либо противоречий в части существенной для установления обстоятельств дела, обоснованно признаны соответствующими требованиям уголовно-процессуального закона о относимости, допустимости и достоверности доказательств, а их совокупность, как достаточная для признания Тодорхоева А.Ю. виновным в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах.

В основу приговора положены показания осужденных в судебном заседании и на предварительном следствии, которые получены с соблюдением требований закона, и вследствие этого, являются допустимыми, а их достоверность подтверждается совокупностью доказательств по делу: показаниями свидетелей и потерпевших, данными протоколов осмотра места происшествия, выводами экспертиз, другими доказательствами, которые в совокупности подтверждают правильность выводов суда об обстоятельствах совершенных осужденным преступлений.

Доводы о том, что приведенные в приговоре показания осужденных, которые были даны ими на предварительном следствии, содержат противоречия, которые не устранены, нельзя признать состоятельными. Они не содержат в себе неустранимых противоречий в части описания существенных для установления обстоятельств дела данных, причина возникновения которых судом не была исследована. Отдельные несовпадения и некоторая разница в описании деталей происшествия в показаниях соисполнителей преступлений объяснима как особенностями субъективного восприятия действий других лиц, так и занятой каждым из них позиции по реализации им своего права на защиту против выдвинутого в отношении него обвинения.

Доводы об отсутствии у Тодорхоева А.Ю. умысла на лишение жизни потерпевшего Б. [REDACTED] исследовались в судебном заседании, и были обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

При оценке доводов об этом суд обоснованно признал, что показания Тодорхоева А.Ю. об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего опровергаются фактическими обстоятельствами дела, установленными на основе совокупности достоверных доказательств по делу, в частности данных еколичеством и характере причинённых потерпевшему им совместно с другими повреждений, их локализации, которые подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия и трупа, выводами судебно-медицинской

экспертизы трупа Б [] показаниями осужденных по делу о конкретных действиях Тодорхоева А.Ю.

Как правильно указано в приговоре, о направленности умысла Тодорхоева А.Ю. на лишение жизни потерпевшего Б [] [] свидетельствует, в частности, то, что Тодорхоев А.Ю. заранее приготовил камень, и первый удар Б [] он нанёс с силой камнем по голове – в область расположения жизненно важных органов человека.

Судом установлено, что при совершении преступления Тодорхоев А.Ю. совместно с другими осужденными по делу наносил потерпевшему Б [] [] с достаточной силой множественные удары кулаками, ногами, обломком кирпича, камнем в область расположения жизненно важных органов – голову, кроме того, другой осужденный нанёс потерпевшему множество колото-резаных ранений ножом в грудную клетку, шею, лицо, причинив повреждения внутренних органов, при этом действия каждого были очевидны для других соучастников преступления, Тодорхоев А.Ю. осознавал, что действует в группе лиц, выполнял объективную сторону убийства, осознавая, что от его действий может наступить смерть потерпевшего.

Обстоятельства совершения другого убийства также основаны на оценке совокупности достоверных доказательств по делу Тодорхоева А.Ю. Судом установлено, что, нанося удары С [], Тодорхоев А.Ю. имел своей целью лишение последнего жизни, подтверждается тем, что удары им наносились в жизненно важные органы – голову и грудную клетку. Каждый из соучастников нанёс потерпевшему множество ударов, осознавая при этом, что его действия дополняются насильственными действиями другого соучастника преступления, чем усугубляется положение потерпевшего. Удары осужденными, в том числе и Тодорхоевым А.Ю. наносились с достаточной силой, поскольку, как правильно сослался в приговоре суд, повлекли за собой причинение телесных повреждений, не совместимых с жизнью, от которых и наступила смерть потерпевшего. Действия каждого были очевидны другому, и Тодорхоев А.Ю. осознавал, что действует в группе, и при этом Тодорхоев А.Ю. выполнял объективную сторону убийства, отдавая себе отчёт, что от его действий может наступить смерть потерпевшего.

Действия Тодорхоева А.Ю. правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Оснований к изменению правовой оценки содеянного осужденным не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что Тодорхоев А.Ю. по своему психическому развитию должен расцениваться как несовершеннолетний, суд обоснованно признал несостоятельными, так как каких-либо данных о том, что

Тодорхоев А.Ю. отставал в своём физическом, психическом и умственном развитии от сверстников, судом не установлено.

Правильность решения суда в этой части подтверждается материалами дела, не содержащими, вопреки доводам защитника, данных о характере совершенных деяний и личности, учет которых позволил бы суду в порядке исключения применить положения уголовного закона об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних к Тодорхоеву А.В., достигшему к моменту совершения преступлений 18 лет.

Доводы защитника в этой части основаны на толковании отдельных данных о личности и других обстоятельств, относящихся к условиям его проживания, воспитания, которые были известны комиссии экспертов при исследовании состояния его психического здоровья и психологических личностных его особенностей без учета других, известных из показаний свидетелей, характеризующих данных об его личности, а также особенностей его поведения.

Между тем, согласно выводам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Тодорхоев А.Ю. каким-либо психическим расстройством не страдал и не страдает; в период совершения инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; в то время у него не обнаруживалось признаков какого-либо временного расстройства, его действия были конкретными, целенаправленными; в настоящее время Тодорхоев А.Ю. также может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания; в принудительных мерах медицинского характера не нуждается; в момент совершения инкриминируемых ему деяний Тодорхоев А.Ю. в состоянии аффекта, равно как и любого другого эмоционального состояния, способного оказать существенное влияние на его сознание и деятельность, не находился.

Судом при отказе в удовлетворении ходатайства защитника Ильюнова Б.Н. о назначении дополнительной судебно-психологической экспертизы были учтены показания близких родственников его - свидетелей Б [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] данные из наркологического, психоневрологического диспансера, на учете в которых он не состоял, бытовая характеристика, характеристика с места работы, характеристика из школы, заключение комиссии экспертов при исследовании личности Тодорхоева А.Ю. в условиях амбулаторного судебно-психиатрического отделения, которые в своей совокупности, как обоснованно решил суд, не дают оснований для назначения дополнительного экспертного исследования .

При назначении наказания судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные об его личности, смягчающие наказание обстоятельства, влияние назначаемого наказания на исправление Тодорхоева А.Ю. и на условия жизни его семьи.

При этом в качестве смягчающих наказание Тодорхоева А.Ю. обстоятельств учтены его молодой возраст, активное способствование раскрытию и расследованию убийства С [REDACTED], что выразилось в даче им подробных показаний об обстоятельствах совершённого преступления, о своей роли и роли соучастника в совершении преступления.

При назначении наказания судом принято во внимание и отсутствие по делу отягчающих наказание Тодорхоева А.Ю. обстоятельств.

Вместе с тем, как обоснованно ссылается в кассационном представлении государственный обвинитель Орлова В., при назначении наказания по совокупности преступлений суд не назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое было назначено за убийство.

Вместе с тем, приведенные государственным обвинителем обстоятельства не являются основанием к обязательной отмене приговора, как об этом он просит, так как, по мнению Судебной коллегии, по делу имелись достаточные основания для назначения Тодорхоеву А.Ю. более мягкого наказания на основании ст.64 УК РФ и неприменения дополнительного наказания, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ в качестве обязательного, которые судом не были учтены при принятии решения о назначении дополнительного наказания.

В соответствии со ст.64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Судом установлено, что Тодорхоев А.Ю. является участником группового преступления, и он оказал активное способствование раскрытию и расследованию убийства С [REDACTED] [REDACTED], что само по себе является основанием для обсуждения вопроса о применении к нему положений ст.64 УК РФ в части дополнительного наказания.

Кроме того, преступление совершено Тодорхоевым А.Ю. в возрасте 18 лет, по делу отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства.

При наличии такой совокупности обстоятельств, свидетельствующих о возможности неприменения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, Судебная коллегия считает необходимым применить в отношении осужденного Тодорхоева А.Ю. ст.64 УК РФ и исключить назначение ему по пп. «а», «ж», «и», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 13 июля 2011 года в отношении Тодорхоева А.Ю. изменить.

Применить ст.64 УК РФ и исключить из приговора назначение ему по пп. «а», «ж», «и», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

«ВЕРНО»
Судья Верховного Суда
Российской Федерации
«10» ноября 2011 г.

Р.С.Чакар